

Важное, впечатляющее событие побудило нас пригласить в гостиную «Вечерки» Альберта Анастасьевича Мочалова. Указом Правительственного Совета Социалистической Республики Вьетнам почетные звания заслуженных деятелей культуры СРВ с вручением ордена за заслуги перед страной в области культуры присвоены дирижеру Молдавского театра оперы и балета А. Мочалову, художнику В. Окуневу и балетному репетитору В. Жуматий. Представителям молдавского искусства первым среди советских деятелей искусства, помогающих развитию балетного искусства социалистического Вьетнама, были вручены высокие награды республики.

В гостиную ВЕЧЕРКИ

«СПАРТАК», «ЖИЗЕЛЬ» И ТАК ДАЛЕЕ...

НАШ СОБЕСЕДНИК — ДИРИЖЕР МОЛДАВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ МССР АЛЬБЕРТ МОЧАЛОВ

— Альберт Анастасьевич, от души поздравляем вас и ваших коллег с этой наградой. Читателям «Вечерки» будет интересно узнать, как вы работали во Вьетнаме, как и с чего начались творческие контакты мастеров молдавского искусства с вашими вьетнамскими коллегами.

— Два года назад группа молдавских артистов балета во главе с директором театра А. К. Данилэ по инициативе работающего во Вьетнаме народного артиста МССР Михаила Кафтана совершила гастрольное турне по городам СРВ. Вьетнамские зрители с восторгом приняли выступления наших артистов, показавших большую программу, в которую вошли второй акт «Лебединого озера», балет «Барышня и хулиган», несколько концертных номеров. В ходе этих выступлений у вьетнамских товарищей родилась мысль своими силами поставить балетный спектакль и пригласить на постановку дирижера, репетитора, художника из Молдавии. Идея, надо сказать, смелая! Ведь в социалистическом Вьетнаме не было своего балетного театра. Однако на впечатляющем фоне экономического развития СРВ заметны и крупные культурные перемены. Велика тяга вьетнамского народа к искусству, вера в свои творческие силы и, конечно, в готовность советских мастеров помочь становлению вьетнамского балетного театра.

— Почему для первой постановки был выбран «Спартак»? Чей это был выбор?

— Свободолюбивые мотивы, пафос борьбы с поработителями, которыми проникнуто про-

изведение Арама Хачатуряна, как вы понимаете, близки народу Вьетнама. И хотя балет «Спартак» по музыке и хореографии — произведение сложное и начинать с него работу было делом рискованным, тем не менее мы остановились на «Спартаке». Конечно, немалую роль тут сыграло и то обстоятельство, что у Михаила Кафтана был основательный опыт работы в этом балете. Как преподаватель Ханойского хореографического училища он еще до прибытия нашей группы — дирижера, репетитора и художника — проделал большую работу с вьетнамскими артистами. Когда я приехал в Ханой и начал работу с оркестром, то скоро понял, что выбор был верным. Коллектив театра работал с большим эн-

тузиазмом.

— Насколько профессиональная подготовка вьетнамских музыкантов позволяла освоить в такой сравнительно короткий срок сложную партитуру балета Хачатуряна?

— Над этим вопросом я думал, когда летел в Ханой. Я знал, что в столице СРВ есть консерватория, что силами ее выпускников даже поставлены оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Овод» Спадавеккиа и «Фиделио» Бетховена. Знал о трудолюбии вьетнамских музыкантов. Знал, что среди них многие получили образование в Москве, Софии, что при театре созданы специальные курсы для подготовки музыкантов. И все-таки опыта коллективной игры в балетном спектакле, где нужна определенная гибкость,

у них не было. Предстояло впервые освоить этот опыт, это умение.

— Как вы работали! Не мешало ли незнание языка?

— Во-первых, оказалось, что многие артисты оркестра знают русский язык. Во-вторых, с нами постоянно работал переводчик. А в третьих, и это, пожалуй, самое важное, — нас сближала музыка. Меня просто покорило трудолюбие, старательность вьетнамских музыкантов. Работали много, в трудных условиях. У Ханойского театра пока нет самостоятельного здания, он разделяет его с концертными организациями, и это затрудняет репетиционный процесс. Правда, сейчас с участием советских специалистов строится великолепное здание куль-

турного центра, так что со временем театр будет полноправным хозяином сцены. Но, несмотря на эти временные неудобства, так велика тяга народа к искусству, что мы о них просто забывали. Премьера «Спартака» стала настоящим праздником в столице республики. День премьеры 8 декабря 1982 года совпал с началом декады советской культуры в СРВ, что придавало событию особую значимость. Я провел семь первых спектаклей, потом передал дирижерский пульт своему вьетнамскому коллеге. Когда прощались, решили продолжить наше творческое сотрудничество — осуществить постановку балета Адана «Жизель».

— Как дирижер, возглавлявший в Ханое постановку теперь уже двух классических спек-

таклей, вы, по-видимому, можете судить об уровне талантов балетных артистов и с перспективах развития классического балетного искусства наших вьетнамских товарищей!

— В какой-то мере — да. Бесспорно, что по трудолюбию, старательности, точности проникновения в партитуру вьетнамским музыкантам могут быть доступны сложные произведения классики. В театре и хореографическом училище есть интересные, способные танцовщики. Искусству балета уделяется огромное внимание со стороны правительства республики. На премьере «Жизели» присутствовали многие члены правительства, представители дипломатического корпуса. Успех спектакля был просто ошеломляющий. После премьеры в наш адрес было сказано много хороших слов, высоко была оценена работа всего коллектива. Это, конечно, приятно. Это признание не только нашего труда, но и значимости влияния мастерства советского молдавского профессионального искусства на становление и развитие балетного и музыкального искусства социалистического Вьетнама. Это признание ценности нашего совместного труда, безусловно, вдохновляюще повлияло и на коллектив театра. «Жизель» — жемчужина балетного искусства, произведение, требующее отточенного мастерства и в хореографии, и в музыкальной интерпретации. Наши вьетнамские друзья не прекращают совершенствовать спектакль и собираются показать «Жизель» в Москве в 1985 году, на декаде вьетнамского искусства. Я верю в то, что это будет достойное представление. И мы можем по праву радоваться тому, что в успехе вьетнамских артистов, в развитии их искусства есть и наш вклад.

— Итак, «Спартак», «Жизель», а дальше!

— Конечно, эти взаимно радующие нас контакты будут продолжены. В творческих планах Ханойского театра — постановка оперного спектакля, название которого сейчас обдумывается, и балета Чайковского «Лебединое озеро». Мы с радостью снова поделимся с вьетнамскими коллегами творческим и профессиональным опытом.

Беседу вела Л. ДОРОШ.

НА СНИМКАХ: фрагменты репетиций балета «Жизель» в театрах Кишинева и Ханоя; репродукция программки спектакля «Спартак».

